

РУССКИЙ СЪВЕТЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

кромѣ дней послѣ праздничныхъ,

Адресъ редакціи:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздничныхъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мякишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются. На присланныя вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовой ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		
безъ пересылки и доставки.		
За годъ	4 р.	80 к.
11 мѣс.	3 " 75 "	
10 "	3 " 50 "	
9 "	3 " 25 "	
8 "	3 " "	
7 "	2 " 85 "	
6 "	2 " 50 "	
5 "	2 " 20 "	
4 "	1 " 75 "	
3 "	1 " 40 "	
2 "	1 " 10 "	
1 "	50 "	

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		
съ пересылкой и доставкой.		
За годъ	4 р.	80 к.
11 мѣс.	3 " 75 "	
10 "	3 " 50 "	
9 "	3 " 25 "	
8 "	3 " "	
7 "	2 " 85 "	
6 "	2 " 50 "	
5 "	2 " 20 "	
4 "	1 " 75 "	
3 "	1 " 40 "	
2 "	1 " 10 "	
1 "	50 "	

Вологда 4 сентября 1908 г.

Петербургское телеграфное агентство, телеграммами которого пользуются всѣ русскія газеты, повидимому имѣло бы возможность держать понимающихъ свое дѣло корреспондентовъ и сообщать газетамъ дѣйствительно то, что имъ нужно. Выше всего этого агентству гонится за количествомъ въ ущербъ качеству, заполняетъ свои телеграммы всевозможною дребеденью и имѣетъ тенденцію освѣщать событія съ кадетской точки зрѣнія, что неосознанно прилично учрежденію съ претензіями если не на официальность, то во всякомъ случаѣ на официальность.

Два или три мѣсяца тому назадъ агентство оповѣстило всю Россію, что въ какомъ то прибалтійскомъ городѣ умеръ никому неинтересный богатый жидъ, а на дняхъ оно съ меншимъ остроуміемъ послало во всѣ газеты печальное извѣстіе о торжественномъ открытіи синагоги не то въ Сибирскѣ, не то въ Самарѣ. Очень можетъ быть, что для агентскаго корреспондента это былъ день ливнованія, ибо ему негдѣ было до этого дня молиться, но какой интересъ для русской читающей публики имѣетъ извѣстіе объ открытіи новой синагоги, о пожертвованіи въ нее новой дормы, о расширеніи каковой ибудь мизры и смерти вѣбого Шуля или Боруха, высосавшаго изъ русскаго народа столько то миллионѣвъ? Сообщенія такихъ свѣдѣній можно было бы ожидать отъ бердичевскаго или шлоувскаго, а не петербургскаго агентства.

Во всѣхъ губернскихъ городахъ въ настоящее время происходятъ совѣщанія о мѣрахъ въ усиленіи надзора за учащими и, какъ и слѣдовало ожидать, всѣ эти совѣщанія пришли приблизительно къ однимъ и тѣмъ же рѣшеніямъ. Но агентство прислало газетамъ телеграммы о такихъ совѣщаніяхъ по каждому городу, давно думая, что, напротивъ, въ Вологдѣ очень интересуются вопросомъ о днѣ подобнаго совѣщанія въ Ставрополѣ.

Съ иностранными телеграммами дѣло обстоитъ не только не лучше, но пожалуй еще хуже — въ агентскихъ телеграммахъ замѣчается желаніе дать тонъ прессѣ и установить на всѣхъ событіяхъ агентскіе взгляды. Напримѣръ, изъ Турціи и Персіи приходятъ телеграммы исключительно съ панегирскими опереточными конституціи этихъ странъ, а въ тоже время газетные корреспонденты пишутъ о томъ же персидскомъ освободительномъ движеніи, что все оно сводится въ принципѣ — грабъ, кто въ Аллахъ вѣруетъ.

Судя по телеграммамъ агентства, весь міръ восхваляетъ русскую дипломатію, но такая же газета можетъ повѣрить, что міръ оглублъ до такой степени. Видно даже нашимъ вѣдетъ знаютъ, что русская дипломатія способна возбуждать только

смѣхъ у иностранцевъ и слезы у русскихъ, и если всѣгда хвалятъ ее, то исключительно потому, что для нихъ кадетскихъ гешефтовъ такая дипломатія удобна.

Скоро начнутся засѣданія Г. Думы и агентство за полторную цѣну начнетъ заваливать редакціи макулатурой съ подробнымъ перечнемъ всевозможныхъ мелкихъ законопроектѣвъ и этотъ переченьъ будетъ повторять три или четыре раза — при первомъ чтеніи, при принятіи Думой, при чтеніи въ Г. Совѣтѣ и наконецъ при опубликованіи въ утвержденнаго закона. Въ тоже время наиболее интересная часть каждаго думскаго засѣданія будетъ непременно смозжена и, при благосклонномъ содѣйствіи телеграфа, переварена до неузнаваемости.

Въ теченіе года мы читали только одну обстоятельную и хорошо составленную телеграмму, которою было передано въ газеты объявленіе ссидзката банковъ о подпискѣ на государственный заемъ. Намъ такъ удивила исполнительность въ этомъ случаѣ петербургскаго агентства, что мы эту телеграмму оставили себѣ на память и сохраняемъ ее, какъ рѣдкость, до конца своихъ дней.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ 9 час. утра 1 сентября Его Величество на миноносцѣ "Страшный" изволилъ выхити въ шхеры для осмотра новаго фарватера. Его Величество сопровождали министръ императорскаго двора, и флага-капитанъ вице-адмиралъ Ниловъ. Миноносецъ, на которомъ слѣдовалъ Государь, конвоировалъ миноносецъ "Трухменецъ". Его Величество въ 4 часа пополуночи изволилъ возвратиться на яхту "Штандартъ".

ИРКУТСКЪ. Отъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, генералъ-адъютантомъ Пантелѣвымъ получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Съ глубокимъ волненіемъ прочитала вашу прекрасную телеграмму, извѣщающую меня объ открытіи и освященіи памятника горячо любимому Императору. Очень тронута чувствами, выраженными при этомъ торжествѣ населеніемъ Сибиряи. Сердечно благодарю васъ, какъ и всѣхъ принимавшихъ участіе въ этомъ чудномъ и величественномъ событіи, за высказанныя чувства любви и добраго пожеланія“.

Телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на депешу генералъ-адъютанта Пантелѣва, доносившаго объ освященіи памятника и подтвержденія въ стомахъ Государыни чувства безпредѣльной любви и преданности войска и населенія.

Отъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны городскимъ головою получена слѣдующая телеграмма изъ Копенгагена: *„Сердечно радуюсь открытію величественнаго памятника въ Бозѣ почившему Государю. Душевно тронута тѣми чувствами признательности, съ которыми мѣстное население отнеслось и сердечно благодарю васъ и населеніе города Иркутска за чувства выраженные мной по поводу совершившагося торжества“.*

МАРІЯ. Телеграмма получена въ отвѣтъ на телеграмму городского головы съ выраженіемъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны вѣроподданническихъ чувствъ и безпредѣльной благодарности почившему Императору-Миротворцу.

ПЯТИГОРСКЪ. Въ Кисловодскѣ арестованъ събитчикъ фальшивыхъ денегъ. При обыскѣ у него захвачены 25000 руб. фальшивыхъ трехрублевѣвъ

МОГИЛЕВЪ (губ.). Ливнемъ и бурей въ губерніи повреждено много мостовъ, дорогъ и телеграфныхъ линій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смыты озимые и сильно пострадали сады. Убытки значительны. Дѣлать выхити изъ береговъ.

САРАТОВЪ. Въ Аткарскомъ уѣздѣ близъ Дурасовки совершенно вооруженное нападеніе на сборщика казенныхъ винныхъ лавѣвъ. Сборщикъ убитъ, вучерь раненъ, похищено до 1700 рублей.

КРЕМЕНЧУГЪ. Сгорѣла табачная фабрика Володарскаго, убытки пока не выяснены, но весьма значительны.

БАХМУТЪ. Въ Софійскомъ рудникѣ въ шахтѣ № 3 произошелъ обвалъ, запылавшій 4 рабочихъ. Благодаря Штейгеру, черезъ 18 часовъ удалося извлечь трехъ живыми и одинъ трупъ. Причина обвала осѣданіе кровли вслѣдствіе появления воды въ трещинахъ.

БАКУ. 1 сентября въ 11 часовъ утра въ центрѣ города вооруженными злоумышленниками ограбленъ эвекуторъ управленія государственныхъ имуществъ, весшій изъ казначейства 2674 рубля. Деньги похищены, грабители скрылись, эвекуторъ раненъ въ голову.

БАКУ. 2 сент. въ шесть час. вечера на улицѣ нѣсколькими выстрѣламъ неизвѣстныхъ злоумышленниковъ тяжело раненъ тюремный надзиратель Яеобчукъ.

ЖЕНЕВА. 1 сентября состоялось собраніе делегатовъ союзовъ египтянъ, проживающихъ въ Европѣ, постановившее послать сѣру Эдуарду Грею телеграмму съ протестомъ противъ оккупации Англійей Египта и съ требованіемъ немедленнаго очищенія Египта. Также рѣшено послать телеграмму хедиву для оповѣщенія о посланной англійскому министру иностранныхъ дѣлъ телеграммѣ и съ просьбой объ установленіи конституціи въ Египтѣ.

ТИФЛИСЪ. 1 сентября утромъ на почту, весшую 45000 рублей и слѣдо-

вавшую въ сопровожденіи семи казаковъ и двухъ стражниковъ изъ Боржомъ въ Ахалцыхъ близъ станціи Страшный Окопъ напала шайка разбойниковъ изъ 15 человекъ. Брошены три бомбы и открыта стрѣльба. Изъ засады убиты три казака и четыре лошади, одинъ казакъ раненъ, но ящики и почталіонъ доставили въ цѣлости почту въ Страшный Окопъ, и даге въ Ахалцыхъ. Убиты двое разбойниковъ. Для розыска злоумышленниковъ въ окрестныхъ мѣстности посланы сотня казаковъ и рота пѣхоты.

ТИРАСПОЛЬ. Земское собраніе по случаю недорода постановило организовать общественныя работы. Рѣшено организовать помощь переселенцамъ.

КОПЕНГАГЕНЪ. Государыня Императрица Марія Феодоровна и англійская королева 2 сентября переѣхали съ яхты на временное пребываніе въ виллу Видерѣ.

ВѢНА. Эренталь въ сопровожденія посланника Гагена и директора департамента министерства иностранныхъ дѣлъ графа Эстергази выѣзжаетъ 2 октября для посѣщенія графа Берхтольда.

Открылся международный конгрессъ астрономѣвъ.

ТЕГЕРАНЪ. Въ концѣ августа въ городахъ сѣверной Персіи былъ распространенъ текстъ телеграммы, отправленной будто бы неджедскими улемами шаху. Въ ней между прочимъ указывается, что сохраненіе ислама и могущества государства опирается на конституціонный строй. Въ сознаніи неперозности этой истини Турція установила его, а въ Иранѣ, несмотря на торжественное утвержденіе покойнымъ шахомъ Музаферъ-Эддиномъ конституціонныхъ основъ, онъ не наши благоприятной почвы. Усматривая причину этого въ дѣйствіяхъ людей своекорыстныхъ, измѣнниковъ вѣрѣ и государству, и обыванія нынѣшнее персидское правительстве въ неказаніи ожидаемаго содѣйствія законнымъ требованіямъ народа, тѣмъ оно навлекло смуту и причинило гибель жизни и имущества мусульманъ, улемеи обращаются къ Мохаммедъ-Али-шаху, убѣждая приступить къ созванію междѣлиса, какъ единственнаго оплота истиннаго порядка и законности.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Забастовка босфорскихъ пароходовъ отложена въ виду переговоровъ съ правленіемъ париходной компаніи. Забастовка анатолийскихъ и багдадской дорогъ продолжается. 2 сентября повторилась забастовка трамваявъ.

БЕРЛИНЪ. Авростать Парсеевала поднялся въ 8 ч. утра 2 сент. для совершенія десятичасоваго пробнаго полета подъ руководствомъ капитана Келера и направился по маршруту взятому военнымъ аэростатомъ въ ночь съ 29 на 30 авг. вдоль гамбургской желѣзной дороги по направленію къ Стендалю. Вскорѣ послѣ поднятія аэростата Парсеевала поднялся

военный аэроплан и оказался въ 11 ч. утра надъ улицю Unter den Linden, гдѣ маневрировалъ противъ вѣтра и направился затѣмъ къ тагелскому стрѣльбищу, гдѣ опустился на землю въ 11½ час.

Холера.

ПЕТЕРБУРГЪ. Съ 12 ч. дня 1 сент. по 12 ч. дня 2 сент. по свидѣніямъ городскаго санитарнаго бюро заболѣло холерой 250, умерло 64; въ губерніи заболѣло 9, умерло 4.

Съ 26 авг. по 1 сент. въ Астраханской губерніи заболѣло холерой 196, выздоровѣло 85, умерло 106.

Въ Екатеринославѣ заболѣло холерой 4, умерло 3, состоитъ больныхъ 21.

Въ Елисаветпольѣ 1 и 2 сентября заболѣло холерой 11, умерло 7.

Въ Керчи 1 сент. заболѣло 7, умерло 2, а съ начала эпидеміи заболѣло 38, умерло 21.

Въ Кіевѣ 31 авг. и 1 сент. зарегистрировано 25 подозрительныхъ по холерѣ случаевъ. Заболѣвшихъ холерой умерло 6. Съ начала эпидеміи подозрительныхъ по холерѣ случаевъ 180 и несомнѣнно холерныхъ 46; умерло 28; въ Черкаскахъ заболѣлъ одинъ; въ Кіевскомъ заболѣло 4, умеръ одинъ.

Въ Костромѣ 1 сент. заболѣло холерой 14, умерло 5; 2 сент. умеръ одинъ; въ посадѣ Большая Соли Костромскаго уѣзда 1 сент. заболѣлъ одинъ и умеръ одинъ.

Въ Ростовѣ на Дону съ 22 авг. по 1 сент. заболѣло холерой 349, умерло 154, а съ начала эпидеміи заболѣло 960 и умерло 424.

Въ Самарѣ за истекшую недѣлю заболѣло холерой 47, умерло 30; въ губерніи заболѣло 140, умерло 61, а съ начала эпидеміи заболѣло въ городѣ 139 и умерло 87, въ губерніи заболѣло 292 и умерло 126.

Съ 22 авг. по 1 сент. въ Тамбовской

губерніи въ одинадцати пунктахъ заболѣло 46 и умерло 14.

Въ Тифлисѣ до полудня 2 сент. заболѣло холерой 14 и умеръ одинъ.

Въ Уральскѣ зарегистрировано третій холерный случай; больной умеръ; въ Гурьевѣ заболѣло 4 и умерло 6.

Въ Ярославлѣ 2 сент. заболѣло холерой 5, умерло 6, состоитъ на излеченіи 5; въ губерніи по 1 сент. заболѣло 105, умерло 54 и выздоровѣло 19.

Газетное горе.

Въ качествѣ спеціальнаго газетнаго обозревателя я принужденъ если не читать, то хотя просматривать цѣлую уйму всякихъ маленькихъ и большихъ газетъ, и потому безспорно достоинъ сожалѣнія. Самое сѣверное въ нашихъ газетахъ—это то, что онѣ портятъ семейныя отношенія и вносятъ въ семью раздоръ. Говорю это не голословно, а по собственному горькому опыту.

Я завелъ дома такой порядокъ, что мою любимую газету „Сѣверъ“ мнѣ подаютъ еще въ постели. Просыпаюсь я всегда въ самомъ жизнерадостномъ настроеніи духа и, беря въ одну руку папиросу, а въ другую „Сѣверъ“, чувствую себя счастливейшимъ изъ смертныхъ. Но лишь только я начинаю читать—въ мою душу вливается гражданская скорбь, скоро переходящая въ негодованіе. Страданія всего русскаго народа подъ нестерпимымъ гнетомъ реакціонной гадры такъ живо и трогательно описываются въ передовыхъ статьяхъ этой газеты, что слезы сами льются изъ моихъ глазъ, и, заканчивая чтеніе передовицы, я всегда требую простыню вмѣсто носоваго платка.

Перехода отъ передовой къ „последнимъ извѣстіямъ“, я начинаю утѣшаться, ибо даже моему доверчивому уму становится ясно, что „Сѣверъ“ сегодня также далеко отъ правды, какъ вчера и третьего дня. Такимъ извѣстіямъ, будто адми-

ралъ Дубасовъ искалчилъ дворниа за „не совсѣмъ точный отвѣтъ“, графиня Каппистъ на смерть избилъ сестру милосердія, сторожъ выгналъ со службы учительницу, полиція во время обыска отъ скуки уничтожила фруктовъ садъ, извозчикъ арестовалъ сѣдока за обладаніе корзиной винограда,—такимъ глупостямъ не можетъ повѣрить никто. Эта ложь начинаетъ меня сердить, а чтеніе отдѣла „заграницы“, гдѣ сообщается, какъ мирные и безоружные граждане въ видѣ законопослушнаго протеста убили правителя и разрушили его домъ, переполняетъ чашу моего терпѣнія, и, когда я аывляю въ столовую пить кофе, то духъ черносотенства переполняетъ все мое существо.

Къ несчастью, моя жена читаетъ по утрамъ правыя газеты и потому еще въ спальнѣ начинаетъ пить „Вставай, поймайся, рабочий народъ“... Можете представить, какая милая семейная сцена разыгрывается послѣ этого.

„Ты не смѣешь орать такихъ мерзкихъ пѣсень“, гремитъ супругъ.

„Да, всякаго черносотеннаго ослѣ еще буду слушаться“, возражаетъ супруга.

Ну и такъ дальше. Женатымъ эти сцены и безъ моего описанія извѣстны, а холостыхъ не будемъ пугать ихъ подробнымъ изображеніемъ.

Съ утра я всегда пишу свои самыя черносотенныя статьи и при этомъ нѣсколько остываю, а моя супруга изливаетъ свое революціонное настроеніе духа въ моемъ кабинетѣ, гдѣ всегда производится такая основательная приборка, что нѣкоторыя нужныя мнѣ бумаги я иногда нахожу только послѣ двухлѣтнихъ неустанныхъ поисковъ.

Къ обѣду наше настроеніе падаетъ и мы оба идиллически бесѣдуемъ о вредѣ всякихъ партій и о всечеловѣческой любви. Мы тогда безпартійны и благодушны, какъ телата.

Послѣ обѣда мы обмѣниваемся газетами—я беру правыя, а жена лѣвыя, и въ вечеру хоть вызывая полицію. Жена черносотенствуетъ до мракобѣсія, а я превращаюсь въ форменнаго лѣваго товарища

и имѣю удовольствіе слышать изъ устъ супруги замѣчанія—„тебѣ на Лисьямъ носу только мѣсто“, „по тебѣ веревка плачетъ“ и т. д.

Пробовали мы избѣгать такихъ крайностей и читать газеты попеременно—правую, лѣвую, правую, лѣвую и т. д., да спасибо знакомымъ докторамъ, что остановили. „Навроно, говорить, съ ума сойдете при такомъ чтеніи. Лучше въ день не то что по два, а хоть по десяти разъ деретесь изъ за политикъ, но такого необдуманнаго шага не дѣлайте“.

Я было нашелъ еще выходъ—никакихъ газетъ не читать, но какъ же я тогда буду писать въ газетѣ?

Положительно, куда ни вѣнь—все клинь!

СРЕДИ ПЕЧАТИ.

Тихоокеанская держава.

При взрывахъ рукоплевсаній и восторженнѣхъ крикахъ многотысячной толпы зрителей, облѣпившихъ собою берега обширной Мельбурнской гавани, эскадра адмирала Спери вчерашняго числа оставила столицу Австраліи и, повернувъ на западъ, поплыла вдоль береговъ гостеприимнаго материка къ небольшому городку Албани. Отсюда послѣ пятидневнаго отдыха она направится на Филиппины, затѣмъ въ Японію, Китай и т. д. Этотъ безконечный церемоніальный маршъ длящихся уже почти годъ, эти не сходившія со страницъ иностранныхъ газетъ описанія никогда еще не выданныхъ на Тихомъ океанѣ блестящихъ празднествъ, невольно возбуждаютъ вопросъ—куда же въ дѣйствительности идетъ американскій флотъ и какою цѣль преслѣдуютъ тѣ, кто его отправилъ?

Самъ отвѣтственный организаторъ похода, президентъ Рузвелтъ, даетъ на него слѣдующій отвѣтъ: „Я рѣшилъ отправить эскадру въ кругосвѣтное путешествіе по двумъ соображеніямъ,—во-

Петръ I въ Карлсбадѣ.

Въ 1711 и 1712 годахъ.

(Продолженіе).

Петръ каменищикъ. Гдѣ жилъ въ Карлсбадѣ Русскій Царь?—Какъ лечился Петръ въ Карлсбадѣ? Возвращеніе въ Россію.—Бракъ Царевича Алексѣя въ Торгау. Письмо къ Сенату.

Какъ въ первое, такъ и во второе свое пребываніе въ Карлсбадѣ Петръ особенно охотно посѣщалъ искусныхъ мастеровъ и простыхъ ремесленниковъ, заходилъ въ ихъ мастерскія и нѣрѣдко самъ работалъ въ токарныхъ и въ кузницахъ. Какъ извѣстно, Царь былъ самъ весьма искуснымъ токаремъ, любилъ это мастерство и даже въ Карлсбадѣ ежедневно занимался имъ, работая по утрамъ на станкѣ, въ своей комнатѣ, въ длинномъ зеленомъ шафрокѣ. Нѣрѣдко посѣщала овъ карлсбадскаго токаря-художника Андреа Гейдемана, домъ котораго подъ именемъ „Haus zum Rothem Adler“ до настоящаго времени существуетъ на улицѣ „Alte Wiese“, гдѣ Петръ выточилъ табакерку изъ слоновой кости.

Изъ мастеровъ, которыхъ посѣщала въ Карлсбадѣ Русскій Царь, преданіе упоминаетъ еще о столлярѣ Гтан z Dietl, который, по словамъ мѣстной хроники, „den Maszstab und die Archi Tectur wohlverstanden“. Въ этой мастерской Петръ заказывалъ Дитлю множество моделей крѣпостей и городовъ, которыя и увезъ съ собой въ Россію. Третій ремесленникъ, который удостоился посѣщенія Русскаго Царя, былъ ножевщикъ (Messerschmied) Венцель Эрбъ (Wenzel Erb), у котораго Петръ присутствовалъ на свадьбѣ 1-го ноября 1712 года. Домъ, въ которомъ совершенно было брачное пиршество въ присутствіи Царя, до сихъ поръ существуетъ и въ настоящее время принадлежитъ г-ну Морлицу Друмъ (Moritz Drum). Последній соорудилъ на стѣнѣ этого дома памятную доску со слѣдующимъ надписью:

Zur Erinnerung am 1 november 1712. War Seine Majestät Peter I Zar von Russland bei der Hochzeit des Bürgers Wenzel Erd mit Frau Sabine Stöhr in diesen Hause z. benannt «zum braunen Reh», jetzt «Salvator» anwesend.

(Въ память 1-го ноября 1712 года—присутствовалъ Е. В. Петръ I Царь Русскій на свадьбѣ бюргера Венцеля Эрба съ г-жей Сабинной Штеръ въ домѣ „zum braunen Reh“, нынѣ домъ „Salvator“).

Всплывая, но въ то же время добродушная натура Петра высказалась еще въ слѣдующемъ происшествіи, о которомъ упоминается въ мѣстныхъ преданіяхъ. Случилось это въ 1712 году во второй прїездъ Петра въ Карлсбадъ.

Проходя, однажды, по улицѣ „Kreuzgasse“, Царь увидѣлъ строящуюся домъ, на лѣсахъ котораго работали каменищики. Заинтересовавшись работою, Петръ поднялся на лѣса и увидѣлъ двухъ рабочихъ, которые вымазывали известкой стѣну. Царь взялъ у одного изъ рабочихъ лопаточку и сталъ усердно работать. Одинъ изъ штукатуровъ оказалъ полное почтеніе царственному труженику, другой же почему-то нашелъ это происшествіе забавнымъ и, не стѣняясь добродушно разсмѣялся. Быть можетъ улыбка была вызвана и неумѣlostью Петра, но смѣльчатъ рабочий тотчасъ понесъ кару отъ Царской руки: большой комъ штукатурки полетѣлъ ему въ лицо съ такою силой, что онъ едва удержался на ногахъ. Узнавъ, однако, что добродушный смѣхъ былъ вызванъ не критикою его работы, а изумленіемъ видѣть Царя работающимъ на лѣсахъ—Петръ самъ добродушно разсмѣялся и щедро наградилъ обоихъ рабочихъ.

Домъ этотъ, принадлежавшій въ то время карлсбадскому бюргеру Леопольду Бранделю, впоследствии извѣстнѣйшій подъ именемъ „Haus Pfau“, существовалъ до 1895 года, когда городское управленіе

рѣшило пріобрѣсти его съ 5-ю другими соседними домами и снести для расширенія мѣстности близъ колоннады, окружающей источникъ Muhlbrunn.

Тѣмъ не менѣе, карлсбадцы рѣшили охранять память о работѣ Русскаго Царя, и на мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ „Pfau“, на перилахъ набережной протекающей здѣсь рѣчки Тейль, пріобрѣта желѣзная плита, на одной сторонѣ которой видна надпись на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ:

An dieser Stelle stand bis sum Jahre 1895 bas Haus Pfau, bei dessen Erbauung im jahre 1712 Peter der Grosse mit den Mauern arbeitete.

(На этомъ мѣстѣ до 1895 года стоялъ домъ „Pfau“, при постройкѣ котораго въ 1712 году Петръ Великій работалъ съ каменищиками).

На другой сторонѣ:

Mit den Mauern Peter der Grosse war ein Maurer.

(Съ каменищиками Петръ Великій былъ каменищикъ).

Эта доска сооружена 30 мая 1872 г. въ день 200-лѣтія рожденія Петра Великаго, отпразднованный съ большою торжественностью мѣтною русскою колоніей по инициативѣ протоіерея К. Л. Кустодіева, который произнесъ блестящую рѣчь, впоследствии напечатанную на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Вечеромъ городъ и гора Hirschensprung были блестяще иллюминированы.

Недалеко отъ Карлсбада на разстояніи часа ѣзды, близъ нынѣшней деревни Rickenhammer, находилась кузница, куда нѣрѣдко ѣздилъ русскій царь и гдѣ выковалъ собственноручно подкову и желѣзный жезль. 5 августа 1883 года въ память этого событія на стѣнѣ кузницы также соорудена памятная доска съ надписью:

In diesen Hammerwerke schmiedete Czar Peter der Grosse im jahre 1711 ein Hufeisen und einen Eisenstab.

Между тѣмъ, въ 1902 году въ Карлс-

бадѣ вышла въ свѣтъ, на русскомъ языкѣ, книга доктора Гаттера, который, опровергая Кустодіева, старался доказать, что Петръ не могъ жить въ домѣ „Rother Adler“ уже потому, что той части улицы Alte Wiese, на которой расположенъ былъ этотъ домъ, въ эпоху Петра Великаго не существовало. Кроме того, по словамъ Гаттера, мѣстное преданіе съ давнихъ поръ всегда указывало на другой домъ, какъ на мѣстопробываніе Русскаго Царя, а именно на домъ „Weisser Hase“, находившійся на другомъ концѣ той же улицы. Когда въ 1818 году въ Карлсбадѣ находилась вдовствующая Императрица Марія Феодоровна, то бывшій въ то время карлсбадскимъ бургомистромъ Ленгардъ указалъ ей именно на этотъ домъ, о чемъ и упоминается въ изданной имъ впоследствии книгѣ. Въ 1860 году на этотъ же домъ было указано и великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, посѣтившей въ этомъ году Карлсбадъ, о чемъ также упоминаетъ д-ръ Карро въ своемъ „Album de Karlsbad“.

Таковы были мнѣнія двухъ позднѣйшихъ историковъ Карлсбада—Кустодіева и Гаттера—мнѣнія, хотя и основанныя на свидѣніяхъ весьма правдоподобныхъ, но, тѣмъ не менѣе, не разрешившія этого спорнаго вопроса. Только два года спустя послѣ появленія книги Гаттера вопросъ этотъ окончательно разрешенъ, на основаніи документовъ, собранныхъ карлсбадскимъ городскимъ архивариусомъ д-ромъ Лудвигомъ, въ его книгѣ, напечатанной въ 1904 году. Въ своемъ изслѣдованіи онъ доказалъ, при помощи найденнаго имъ въ мѣстномъ городскомъ архивѣ документа, что Петръ Великій жилъ въ домѣ тогдашняго карлсбадскаго бургомистра аптекаря Андреа Бехера (Andreas Wensel Becher), на ринтовой площадкѣ, каковой домъ впоследствии получилъ названіе „Weisser Adler“. Домъ этотъ находился близъ вѣдана старой ратуши, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится такъ называемая Маг-

первыхъ потому, что хотѣли внушить американцамъ мысль, что ихъ флотъ великая и важная вещь, которую они должны интересоваться и въ которой должны чувствовать серьезную любовь. Конечно обо всемъ этомъ много писалось въ книгахъ и говорилось въ публичныхъ рѣчахъ, но этого недостаточно; наглядный примѣръ несравненно поучительнѣе словъ, и я хотѣлъ, чтобы американцы собственными глазами видѣли свой флотъ и чтобы его видѣніе образъ глубоко запечатлѣлся въ ихъ умахъ. Во-вторыхъ въ лицѣ эскадры я хотѣлъ показать другимъ народамъ силу Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, — ибо мы, американцы, никогда не забываемъ правила: говори мягко, но не выпускай изъ рукъ палки!...

Вдумываясь теперь въ слова г. Рузевелта, мы, для возможно лучшаго уясненія истиннаго смысла ихъ, обратимъ вниманіе на тотъ многоговорящій фактъ, что какъ по пути въ Магеланову проливу, такъ и по прибытіи въ Тихій океанъ эскадры, отбросивъ въ сторону соображенія всякой экономіи, гигантскими затратами четыре раза перерѣзываетъ экваторъ для того, чтобы не пропустить ни одного болѣе или менѣе значительнаго порта на американскомъ материкѣ и не оставить своимъ вниманіемъ ни одного самаго отдаленнаго угла тихоокеанскаго бассейна, а вмѣстѣ съ тѣмъ на приглашеніе нѣкоторыхъ изъ европейскихъ державъ посѣтить ихъ владѣнія въ Старомъ Свѣтѣ американцы отвѣчаютъ рѣшительнымъ отказомъ, ссылаясь на недостатокъ времени. Этотъ фактъ нельзя себѣ объяснить ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что въ соображеніяхъ американской политики и стратегии Европа и Атлантическій океанъ за послѣднія десять лѣтъ начали все болѣе и болѣе утрачивать свое первенствующее значеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, съ вытѣсненіемъ въ 1898 г. Испаніи изъ Кубы и Порто-Рико связь между Европой и Новымъ Свѣтомъ была порвана, опасеніе войны изъ-за образовавшихся изъ обломковъ

испанской монархіи республикъ разсѣялось и Соединенные Штаты отъ Флориды до Мана вдохнули съ облегченіемъ, точно у нихъ выдернули старую, вѣчно знаменитую ихъ занозу. Затѣмъ страшный упадокъ энергіи у главныхъ представителей Латинской расы и быстрое превращеніе Германіи въ сильную морскую державу явились для Соединенныхъ Штатовъ новою гарантіею мира на Атлантическомъ океанѣ, ибо при крайне серьезномъ взаимномъ соперничествѣ нѣмцевъ и англичанъ ни тѣ, ни другіе, до окончательнаго сведенія счетовъ между собою, не рѣшатся на крупныя осложненія съ Америкой. Такъ называемый венецуэльскій кон- фликтъ 1903 г. послѣ того, какъ выяснились тайныя намѣренія, руководившія нѣмецкой дипломатіей, явился лучшимъ доказательствомъ того, что на будущее время подобныя кустышки не будутъ имѣть успѣха.

Совершенно иное мы видимъ по другую сторону Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Добровольно представивъ мало интересующій ихъ Атлантическій океанъ старому свѣту, американцы въ теченіе тѣхъ же десяти лѣтъ переносятъ свое вниманіе и дѣятельность на Тихій океанъ, весьма мѣтко названный ими Средиземнымъ моремъ будущаго. Уже въ 1898 году они устраиваютъ здѣсь цѣлый рядъ этаповъ: Гавайи, Гуамъ, Филиппинскіе острова, Самоа. По этимъ этапамъ въ весьма скоромъ времени они доходятъ до Азиатскаго материка. Затѣмъ, при посредствѣ японской арміи и флота отодвигаютъ вглубь сибирскихъ степей Россію, и вмѣстѣ съ нею, незамѣтно для самой себя, и вся Европа очищаетъ Тихій океанъ такимъ образомъ, что сейчасъ на всемъ пространствѣ этого гигантскаго бассейна вы не увидите дыма ни одного европейскаго броненосца...

При такихъ условіяхъ не нужно быть особенно проницательнымъ человѣкомъ для того, чтобы догадаться, что развѣроятность войны для Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ на Атлантическомъ океанѣ, по крайней мѣрѣ въ

теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ лѣтъ, сдѣлалась почти ничтожною, тогда и въ содержаніи большихъ морскихъ силъ на этомъ океанѣ нѣтъ надобности. Здѣсь они могутъ быть уменьшены до размѣровъ, необходимыхъ при несеніи полицейской службы; все же главныя силы должны быть переведены въ Тихій океанъ. И дѣйствительно въ настоящее время тамъ находятся три американскія эскадры. Одна, изъ восьми полубронированныхъ крейсеровъ, пяти истребителей, нѣсколькихъ миноносцевъ и другихъ мелкихъ судовъ, подъ общимъ начальствомъ только-что назначеннаго командиромъ эскадры капитана Харбера, стоитъ въ Манилѣ. Другая подъ начальствомъ главнокомандующаго тихоокеанскимъ флотомъ адмирала Свинберна, состоящая изъ семи первоклассныхъ крейсеровъ и семи буксирныхъ ими истребителей, идетъ сейчасъ на Самоа, и третья — шестнадцать броненосцевъ подъ командою адмирала Спери — уже съ перваго дня похода имѣвшая своимъ назначеніемъ играть роль нѣмецкаго кулака или американской „дубинки“ (big stick), находится еще у береговъ Австраліи. Къ началу нашего октября всѣ эти силы соберутся въ водахъ Филиппинскаго архипелага и тогда нѣтъ сомнѣнія, что весь дальнѣйшій маршрутъ американскаго флота по Индійскому океану и Средиземному морю будетъ зачеркнутъ и на его мѣсто будетъ вписано: „J'y suis et j'y reste“. Другими словами, съ новою тихоокеанскою державою васъ, гг. дипломаты, и со всѣми вытекающими изъ сего послѣдствіями!.

(Нов. Вр.) А. Вандамъ.

Персидская революція.

ТАВРИЗЪ.

Хотя событія въ Турціи и заслонили интересъ къ происходящему сейчасъ въ Персіи, по мѣстному выраженію „шулуху“, но все же столбцы русскихъ газетъ нѣтъ нѣтъ да и пестрятъ извѣстіями изъ солнечной страны правобѣрнаго Шахъ-Йн-

Шаха. Къ сожалѣнію, большинство этихъ извѣстій страдаютъ основнымъ недостаткомъ, внушающимъ русскимъ читателямъ совершенно ложное представленіе обо всемъ происходящемъ. Недостатокъ этотъ выражается въ томъ, что именемъ „революціи“, именемъ „святой борьбы народа за свою свободу, за свою конституцію“ называютъ такое положеніе вещей, которое на языкѣ безпристрастнаго наблюдателя называется двустороннимъ организованнымъ грабежомъ или разбоемъ. Единственный лозунгъ обѣихъ враждующихъ и воюющихъ партій, — революціонеровъ и реакціонеровъ, — единственный твердо усвоенный ими принципъ: грабь, это въ Аллаха вѣруешь!

Чтобы избѣгнуть обвиненій въ невѣрномъ освѣщеніи персидскихъ событій, долженъ хотя бы бѣгло упомянуть о томъ, какъ развивались эти событія въ горѣ Тавризѣ, такъ какъ все остальные города и всеи одаждѣвшаго Ирана остались совершенно неподвижными. Послѣ знаменитаго coup d'etat шаха — разгона междлиса, первоначальные вожди народнаго движенія — члены энджумена — позорно разбѣжались, и энджуменъ пересталъ существовать. Власть оказалась въ рукахъ сторонниковъ правительства. Оно противъ себя имѣло небольшую групу людей, во главѣ которой стали случайные необразованные люди, видѣвшіе для себя въ этомъ нѣкоторую выгоду. Дѣленія на политическія партіи не было, были только люди, поставившіе себѣ цѣлью, пользуясь обстоятельствами, приобрести личное матеріальное благосостояніе. И первое, чѣмъ ознаменовали эти партіи свое выступленіе на политическую арену, былъ рядъ грабежей и безчинствъ. Правительство имѣло возможность быстро пресѣчь анархію и водворить порядокъ, если бы сторонники и ставленники его не упустили время на различные переговоры и попятки къ соглашенію. До того малодѣйны были вновь явленные народные трибуны, то одинъ изъ нихъ, имя котораго теперь часто упоминается, какъ има „ревностнаго и безстрашнаго поборника маршруты

труппен Колоннаде.

Документъ, найденный докторъ Людвигъ въ варлсбадскомъ городскомъ архивѣ представляетъ подлинный счетъ (Baum's Rechnung) расходамъ, произведеннымъ по ремонту дома бургомистра Бехера, „по случаю помѣщенія въ немъ Русскаго Царя“. Счетъ представленъ подрядчиками Фойхтомъ и Шербаумомъ на имя императорскаго комиссара.

Хотя документъ этотъ относится къ 1712 году, т. е. во второмъ пребыванію Петра въ Карлсбадѣ, но почти все говоритъ за то, что и въ первый свой прѣздъ въ 1711 году Царь останавливался въ томъ же домѣ, ибо это было лучшее и наиболѣе удобное помѣщеніе въ городѣ и Петру, въ качествѣ именитаго гостя и въ качествѣ больного, естественно постарались отвѣсти такое зданіе, въ которомъ было нѣсколько хорошихъ и просторныхъ комнатъ (schöne und bequeme Logementer). Въ пользу этого предположенія говоритъ еще и то обстоятельство, что неподалеку отъ этого дома находилась гора на которую ежедневно поднимался Царь и совершалъ тамъ свою утреннюю молитву. А на гору эту ему было всего ближе и удобнѣе пройти незамѣтнымъ черезъ узенькую улицу, прилегающую къ дому Бехера.

Вечеромъ 13/24-го сентября 1711 года Петръ прибылъ въ Карлсбадъ и на другой же день совѣщался съ врачемъ, а 15-го уже приступилъ къ леченію. Въ Карлсбадѣ читаемъ мы въ „Дневникѣ“ — Государь началъ теплыя воды употреблять съ 15-го сентября“.

Врачъ, лѣчившій Петра Великаго въ Карлсбадѣ былъ, повидимому, известный докторъ Шюберъ, котораго Царь послѣдствіемъ пригласилъ на русскую службу и поручилъ изслѣдованіе минеральныхъ источниковъ въ Россіи. Способъ леченія водами и весь лечебный режимъ того времени, съ точки зрѣнія современной медицины, былъ совершенно невѣроятный. Прежде всего воду пили не у источни-

ка, какъ это принято теперь, и не во время прогулки, а на дому, сидя и даже лежа въ кровати, нѣрѣдко въ жарко натопленной комнатѣ. Пациентъ находился въ этой атмосферѣ въ теченіе 2—3-хъ часовъ, пока у него не появлялся обильный потъ. Весьма вѣроятно, что Петръ лечился именно такъ, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, Царь очень любилъ тепло. Леченіе начиналось съ того, что пациентъ пилъ воду (Шпрудель) въ продолженіе 7—10 дней, начиная съ 15—18 кружекъ въ день и прибавляя затѣмъ по кружкѣ, пока число ихъ не достигало 30—40 въ день. Затѣмъ пациентъ принималъ ванны въ теченіе 2—3 дней. По истеченіи двухъ недѣль подобнаго режима заканчивался первый курсъ леченія. Многие больные проходили два и три такихъ курса.

Въ музей варлсбадскаго общества стрѣльцовъ (K. K. Karlsbader Schützen-Corps), въ числѣ почетныхъ членовъ котораго, какъ мы увидимъ ниже, состоялъ Петръ Великій, на одной изъ мишеней общества, сдѣланной по указанію Царя, былъ изображенъ масляными красками рисунокъ съ видомъ комнаты, въ которой жилъ Русскій Монархъ въ Карлсбадѣ. Въ настоящее время рисунокъ совершенно стертъ, но точный снимокъ съ него въ кракахъ воспроизведенъ въ рѣдкой книгѣ, изданной въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Рисунокъ изображаетъ часть комнаты въ домѣ Бехера, гдѣ жилъ Петръ Великій. На нижней части рисунка, слѣва, столъ, покрытый красною скатертью съ бахромою желто-золотистаго цвѣта; справа, навверху, открытое окно, на подоконникѣ котораго стоитъ кружка и глиняный кувшинъ, въ какиxъ въ то время приносили воду изъ источника. На коричневато-цвѣта оконной рамѣ виденъ рядъ бѣлыхъ черточекъ — числомъ около 30, — обозначающихъ, вѣроятно, количество выпитыхъ въ этотъ день Царемъ кружекъ Шпрудела.

Спустя нѣсколько дней послѣ прѣзда Петра въ Карлсбадъ, куда прибылъ королевскій богемскій комиссаръ для прѣвѣствія высокоаго гостя (zur Beluewenthig und-Bedienung), а въ началѣ октября п. ст. чиновникъ богемской камеры „wegen Regalirung Ihrer Czarishen Hoheit“, а встѣдъ за нимъ посланъ былъ изъ Праги императорскій комиссаръ графъ Ностицъ (graf Anton Nostitz) для прѣвѣствія Царя.

Текущими государственными дѣлами Петръ въ Карлсбадѣ, по совѣту врачей, почти не занимался, посвящая большую часть дня леченію и прогулкамъ по городу и его окрестностямъ. Тѣмъ не менѣе, дѣла высшей политикѣ здѣсь не давали ему покоя, тѣмъ болѣе, что узнавъ о его прѣздѣ, въ Карлсбадъ собрались послы: цесарскій, польскій, англійскій, прусскій и ганноверскій со своими свитами. Съ англійскимъ посломъ Витвортомъ Царь имѣлъ даже довольно рѣзкую бесѣду по поводу появленія русскихъ войскъ въ Германіи. Особенно озабочивало Петра исполненіе условій Прутскаго договора, когда сюда прибылъ по сланный къ нему курьеромъ отъ посла нашего въ Царьградѣ ротмистръ Волинскій съ заявленіемъ о требованіи Порты очистить Азовъ. Здѣсь, въ Карлсбадѣ, Петромъ и подписанъ указъ о передачѣ города туркамъ, съ требованіемъ въ то же время отъ султана строгаго исполненія условій договора и прежде всего удаленія Шведскаго Короля изъ Бендеръ. Въ „Журналѣ“ по этому поводу отмѣчено: „Между тѣмъ же временемъ присланъ былъ изъ Царяграда отъ нашихъ министровъ ротмистръ Артемій Волинскій для немедленной отдачи города Азова, по которой его прислалъ посланъ повторительный указъ для отдачи того города и исполненія прочаго по договору“.

Между тѣмъ, Петръ добросовѣстно исполнялъ предписанное леченіе водами и вскорѣ почувствовалъ благодѣтельное вліяніе этого режима. Цѣлебный Шпрудель и вмѣстѣ съ тѣмъ столъ необходимый для

него покой, укрѣпили Царя тѣлесно и душевно: бодрое и общино веселое настроеніе снова вернулось къ нему, гдѣ черезъ двѣ недѣли (28-го сентября 1711 года) онъ пишетъ Меншикову: „Сегодня въ годовщину побѣды при Лѣсной выжили Мы за твое здоровье ставанчикъ“.

Окончивъ курсъ леченія, Петръ выѣхалъ изъ Карлсбада 3-го (14-го) октября 1711 года и, черезъ Дрезденъ, прибылъ въ Торгау, гдѣ присутствовалъ на свадьбѣ Царевича Алексѣя съ принцессой Вольфенбительскою Шарлоттой. Въ дневникѣ Государя по этому случаю занесено слѣдующее: „Октября въ 3-й день Государь изъ Карлсбада поѣхалъ на Шлакенвертъ (Schlackenwerth), тою дорогою на Чапъ (Tschorrau) и Фрейбергъ и прибылъ въ Дрезденъ 7-го числа и былъ тамъ 5 дней. А въ 12-й день поутру рано рѣшимо Елбою путь Свой воспріялъ на судакъ и на другой день прибыли въ Торгау (гдѣ резиденція Королевы Польской), для совершенія брака между Сынномъ Его Величества Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ и Принцессою Волфенбительскою Шарлотою Христиною, который бракъ и совершился 14-го числа въ день воскресной, въ домѣ Ея Величества Королевы Польской и по окончаніи того брака Государь путь свой наипъ воспріялъ и ѣхалъ на Енсбергъ“.

Изъ Торгау Петръ писалъ Сенату: „Господа Сенатъ! Объявляемъ Вамъ, что сего дня бракъ сына Моего совершился здѣсь въ Торгау, въ дому Королевы Польской, на которомъ бракъ довольно было знатныхъ персонъ. Слава Богу, что сіе щастливо совершилось; домъ князей Волфенбительскихъ, нашихъ сватовъ, изрядной“. 27-го октября (8-го ноября) Петръ встрѣтился съ Екатериной въ Торѣ и вмѣстѣ съ нею, черезъ Кенигсбергъ и Рагу, вернулся въ Петербургъ 29-го декабря 1711 года.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

